

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ С ИНЫМИ ВИДАМИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ

А.Д. Кутепова, студент

Научный руководитель: Р.Н. Шалайкин, канд. юрид. наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, г. Белгород)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-11-3-91-93

Аннотация. Статья посвящена анализу актуального состояния нормативно-правового регулирования гражданско-правовых требований, как способа защиты гражданских прав. Основной акцент делается на исследовании особенностей обязательств из неосновательного обогащения, их признаков и соотношении с другими разновидностями гражданско-правовых требований. Авторами анализируются проблемные аспекты, возникающие при соотношении обязательств из неосновательного обогащения и реституции.

Ключевые слова: гражданское право, обязательственное право, неосновательное обогащение, кондикция, реституция, вindikация.

Гражданское законодательство предусматривает широкий круг правовых средств защиты прав, свобод и законных интересов граждан, нарушенных различными действиями (бездействием) противоправного или недобросовестного характера. В качестве одного из таких средств выступает институт кондикции, иначе именуемый обязательствами из неосновательного обогащения. На текущий момент времени существуют некоторые проблемы, связанные с соотношением данного вида обязательств с иными гражданско-правовыми требованиями, предусмотренными действующим законодательством.

В первую очередь, необходимо определиться с тем, какими признаками обладают кондикционные обязательства, так как именно их учёт позволяет провести дифференциацию. Суммируя тезисы, сформулированные в исследованиях А.А. Вагнера [1, с. 55] и В.Г. Иванова [2, с. 237], а также положения норм права, закреплённых в главе 60 Гражданского кодекса Российской Федерации [3], можно выделить следующие, наиболее характерные признаки кондикции в России:

1) универсальный характер данного института, как средства защиты гражданских прав, предполагающий возможность как самостоятельного применения, так и заявления иных требований;

2) возникновение обязательств из неосновательного обогащения определяется юриди-

ческим фактом, который включает в себя следующие обязательные составляющие:

- одно лицо приобретает имущество или сбережение, чем увеличивает его количество;

- другое лицо утрачивает имущество или сбережение, т.е. уменьшает его количество;

- увеличение и уменьшение количества имущества или сбережений не должно быть связано с осуществлением действий законного характера, т.е. предполагать под собой какие-либо законные основания;

3) в качестве сторон отношений, вытекающих из кондикционных обязательств, могут выступать как юридические, так и физические лица;

4) допускается возможность возмещения имущественного ущерба тремя способами:

- вещь, которая безосновательно была утрачена субъектом возвращается ему в натуре;

- лицо, расширившее своё имущество в результате неосновательного обогащения выплачивает компенсацию потерпевшему, если первый способ в силу различных причин реализовать не получается (ущерб всегда возмещается в полном объёме);

- за счёт возмещения ущерба восстанавливается имущественное положение, которое имело место до того момента, как произошёл факт неосновательного обогащения;

5) допускаются ситуации, в которых возмещение ущерба не подлежит удовлетворе-

нию, например, если истекли сроки исковой давности.

Говоря о соотношении кондикции с иными вилами гражданско-правовых требований, основной акцент следует сделать на реституции, так как именно данная область является наиболее проблемной. Указанные проблемы связаны с тем, что обе разновидности обязательств обладают существенным количеством схожих признаков. Именно вследствие этой причины на практике не всегда удаётся надлежащим образом различить кондикцию и реституцию. Так, из положений ч. 2 ст. 167 ГК РФ следует, что реституция предполагает возможность возмещения имущественного ущерба в ситуации, если ранее заключённая между сторонами сделка была признана недействительной. Признание сделки недействительной влечёт за собой возникновение у сторон обязательств, которые указывают на то, что они должны возвратить полученное в результате её заключения имущество. В случае же, если подобное возвращение, т.е. восстановление прежнего состояния, не представляется возможным, применяются правила компенсации имущественного ущерба.

Уже на данном этапе анализа признаков кондикции и реституции можно заметить сходства между двумя институтами. Во-первых, они предполагают возможность защиты гражданских прав в ситуациях, когда имеет место владение имуществом в условиях, когда на то отсутствуют законные основания. Во-вторых, предусматривается альтернативный способ возмещения ущерба в условиях, если возврат имущества не представляется возможным – компенсация.

Относительно вопроса о том, каким именно образом соотносятся кондикция и реституция, среди российских учёных ведутся активные дискуссии, в рамках которых высказываются абсолютно противоположные мнения. Так, например, Н.М. Лакоценина в своей работе указывает, что реституцию следует рассматривать в качестве самостоятельного, отличного от кондикции вида гражданско-правовых требований. Своё мнение автор обосновывает тем фактом, что реституция предусматривает специальное основание – признание сделки недействительной, тогда как в отношении кондикции аналогичных правил не применяется [4, с. 45].

Абсолютно противоположного мнения придерживается А.А. Алекс. Что примечательно, автором высказывается аналогичный аргумент, указывающий на наличие специального основания для реституции, однако, он используется с целью утверждения мнения о принадлежности данного вида гражданско-правовых требований к кондикции. Иными словами, А.А. Алекс утверждает, что реституцию следует рассматривать в качестве разновидности кондикции [5, с. 45].

На наш взгляд, высказанное А.А. Алексом мнение является более рациональным, так как анализ особенностей кондикции и реституции в действительности позволил выявить минимальные различия, которые ограничиваются только основанием для возникновения обязательств.

Относительно иных видов гражданско-правовых требований подобных проблем при соотношении с кондикцией не возникает, так как они характеризуются наличием более существенного количества дифференцирующих признаков. Так, к примеру, кондикцию от виндикации следует отличать на основании следующих признаков:

1) виндикация не является обязательственно-правовым способом защиты гражданских прав;

2) в качестве истца, в случае с виндикацией, всегда выступает собственник имущества, который в силу действий ответчика утратил возможность владения своим имуществом, тогда как в случае с кондикцией право собственности у истца отсутствует;

3) в случае с виндикацией истребованию подлежит индивидуально-определённая вещь.

Таким образом, в заключении можно сделать вывод, что наибольшие проблемы возникают при соотношении кондикции и реституции. По нашему мнению, реституцию следует признавать разновидностью кондикции, так как отличительной особенностью данных обязательств является только наличие специального основания – признание сделки недействительной. Кондикция, в свою очередь, применяется в случае возникновения более широкого круга оснований, однако, по своим правовым последствиям и иным признакам абсолютно аналогична реституции.

Библиографический список

1. Вагнер, А.А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения: понятия и признаки / А.А. Вагнер // Социальное управление. – 2023. – № 1. – С. 54-58.
2. Иванов, В.Г. Понятие, классификация и содержание обязательств, возникающих из неосновательного обогащения / В.Г. Иванов // Инновационная траектория развития современной науки: становление, развитие, прогнозы. – 2020. – № 1. – С. 236-239.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Лакоценина, Н.М. Институт реституции в российском гражданском праве / Н.М. Лакоценина // Современный юрист. – 2023. – № 3. – С. 42-52.
5. Алекс, А.А. Проблемы соотношения реституции с другими способами защиты гражданских прав / А.А. Алекс // Юридический факт. – 2019. – № 52. – С. 43-47.

PROBLEMS OF CORRELATION BETWEEN OBLIGATIONS FROM UNJUST ENRICHMENT AND OTHER TYPES OF CIVIL LAW CLAIMS

A.D. Kutepova, *Student*

Supervisor: *R.N. Shalaykin, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Belgorod State National Research University

(Russia, Belgorod)

***Abstract.** The presented article is aimed at producing an analysis of the current state of the normative-legal regulation of civil-law claims in the Russian Federation, as a way of protecting civil rights. The main emphasis is placed on the study of the features of obligations from unjust enrichment, their signs and relationship with other types of civil-law claims. The authors analyze the problematic aspects arising in the relationship of obligations from unjust enrichment and restitution.*

***Keywords:** civil law, law of obligations, unjust enrichment, condiccion, restitution, vindication.*